

Как трудно быть серьезным...

Спросите, какая самая любимая музыка у меня, и я отвечу – смех. Очень люблю, чтобы рядом были счастливые люди. С улыбками во весь рот. Желательно, полный зубов. С годами приходит понимание того, что обладать чувством юмора – великое достояние, причем неохотно даруемое природой. И быть рядом с человеком, тонко, словно хирург скальпелем, владеющим этим чувством, – величайшее удовольствие. Поверьте, находясь в хорошей «компании», в легком подпитии, рядом с приятелями, ощутишь настоящий кураж от дружеских приколов, шуток, отпущенных в твой адрес. Заметьте: в твой! Проверено не раз, можно с неменьшим удовольствием похихотать, поприкалываться над собой, если ты... достаточно умен. Главное – цель достигнута: ты в центре внимания! Но если рядом люди с чувством меры и нет желания обидеть... Это как в комнате смеха: обижаться-то не на кого...

Знаете, жизненный опыт, накопленный с годами, нас учит быть более осторожными, внимательными в обращении с юмором. Ведь неуместная шутка или непонятая кем-то реплика превращаются в остро наточенный нож. И ранит он больно. И заживает долго.

Порой, оказываясь в компаниях, где немало незнакомых тебе людей, ощущаешь, как повисает над столом обаятельно напряженности. И радуешься мудрости человека, который спешит разогнать намечающуюся тучку: при этом на помощь придет и старый (лучше, конечно, свежий) анекдот в тему или забавный случай. И, поверьте, это серьезная победа, если за несколько мгновений растоплены льдинки в душах людей... За это мы и любим клоунов...

А, поскольку впереди День смеха (кто не забыл, это 1 апреля), очень уж хочется с первых страниц журнала вызвать улыбку и посеять доброе настроение у читателей. Анекдот пересказывать – банально. Наверняка найдутся те, кто его знает. О том, как когда-то, подыгрывая коверным на сцене Курского цирка, я работал «подсадкой» и сломя голову летел от брошенного в меня поролонового кирпича, уже рассказывал. Поэтому слушайте новую историю.

...Как я пел в «Ла Скала»...

Побывать в Милане и не попасть во всемирно известный театр, по меньшей мере, пренебрежение к настоящим ценителям оперного искусства и мировым звездам, выступавшим на его сцене. Профессионалы наверняка испытывают священный трепет, любители, да и мы, туристы, идем с желанием оглядеться вокруг, оценить обстановочку, сравнить с нашими театрами Москвы да Петербурга. Надо сразу оговориться, что экскурсионное время, отведенное нам, не позволяло побывать на спектакле, поэтому пришлось довольствоваться посещением зрительного зала и музея. На сцене рабочие собирали декорации, в зале приглушенно горел свет, правительственная ложа, оказавшаяся совсем рядом, за стенкой, понятное дело, была пуста. Можно было только представить, как аплодировали миланцы больше века назад, слушая выступление Федора Шалыпина, чей бюст, кстати, установлен в музее театра, по залам которого мы прошли. Но эта отдельная тема. Потому я продолжу рассказ дальше. Ясное дело: переходя из одного зала в другой, можно было насладиться музыкой, звучавшей тут же в записи. Иностранцы первыми оставляли музей, постепенно рассасывалась толпа русских туристов. Пришло время и мне покидать театр. И тут в голове мелькнула мысль: быть в «Ла Скала» и не спеть!.. Кошунственно! Непростительно! Но я понимал и то, что еще более кошунственно мне, не имеющему ни слуха, ни голоса, петь в стенах (заметьте, не на сцене!) великого театра. Во мне боролись два человека.

«Может, не надо?» – робко вопрошал первый. «И что ты тогда расскажешь друзьям?» – провоцировал второй.

...Спускаясь по лестнице (она была достаточно длинна, чтобы я мог одуматься), попросил жену оглядеться: нет ли кого поблизости? С одной стороны, не хотелось людей пугать, а с другой, было боязно: вдруг мое пение сочтут за хулиганство?..

В моей памяти был прекрасный пример служения искусству – Фрося Бурлакова из кинофильма «Приходите завтра». Представлять меня публике, как это делается со сцены, было некому, поэтому, ничтоже сумняшеся, объявил:

– Музыка народная. Слова народные. Песня из мультфильма. «О соле mio». Исполняет Миша Изотов...

И я спел. Всего-то две строчки. Если быть откровенным – намного хуже, чем Заяц из мультфильма «Ну, погоди»... Хорошо, что читателю нет возможности оценить мое творчество. Не прикладывай же музыкальный носитель. Аплодисментов не было по причине отсутствия слушателей. Я осознавал, что повержен. Искренне был готов снять шапку (если бы была) перед Робертино Лоретти, Элвисом Пресли, перед своей подругой заслуженной артисткой России Надеждой Пикауль. Я люблю слышать эту вещь в ее исполнении.

...Творчество – вещь непредсказуемая. Словно подтверждая мои мысли, наткнулся в Интернете на строчку о «Ла Скала». Привожу дословно фразу неизвестного собеседника: «Сколько интриг замышлялось в этом закулисье, и сколько судеб сгорало на этой самой сцене!» Обвинять кого-либо в моем провале было некого.

...Вот так бы, наверное, ничем и закончилось мое короткое, но яркое выступление во всемирно известном театре «Ла Скала», на лестничной площадке, если бы я однажды не рассказал эту историю сотруднику нашей редакции Жене Колубаткину и при этом ярко проиллюстрировал свое песенное творчество.

Видели бы вы его лицо, его восторг, когда он с неподдельной искренностью заявил: «Так ведь это же рэп!» Я был спасен... Теперь, рассказывая о своем премьерном концерте, могу смело заявить, что был первым исполнителем рэпа в стенах «Ла Скала».

Михаил ИЗОТОВ, главный редактор журнала